

**ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА КУРЯНИНА
В ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»)**

Н.О. Косицына

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
e-mail: kosicinata@gmail.com*

Курский государственный университет

Данное исследование посвящено описанию лексики религиозной культуры в аспекте отражения взглядов русского человека на духовную жизнь в диалектной языковой картине мира (на материале курских говоров). Выявленные в лексикографических источниках слова и выражения с религиозной семантикой свидетельствуют о традиционных сакральных представлениях православного мира, тесно переплетающихся с ценностями народной культуры. Тематический состав выявленной в Словаре русских народных говоров религиозной лексики (в том числе того пласта, который маркируется принадлежностью к Курской области) разнообразен. В работе охарактеризованы языковые единицы, номинирующие праздники в курских говорах. Установлено, что зафиксированные в речи диалектоносителей названия значимых дат отражают особенности их религиозного мировоззрения.

***Ключевые слова:** лексика религиозной культуры, говор, диалект, курские говоры.*

Изучение духовной жизни русского народа невозможно без обращения к лексикографическим средствам представления слов религиозной тематики. Особую важность мы видим в словарной фиксации религиозного опыта человека с учетом территориального фактора. Диалектные материалы являются репрезентативным и перспективным источником исследования религиозности русского народа (см., например, [Дубровина 2006, Климас 1998, Косицына 2012, 2021]). «Диалекты аккумулировали семантический фундамент разных форм православия и на протяжении веков являлись трансляторами религиозного и социального опыта, культурных норм и традиций. Обратившись к лексике говоров, можно охватить все формы проявления народной веры» [Дубровина 2006]. Изучение курских говоров сквозь призму духовной культуры способствует составлению детального языкового портрета региона, вбирающего в себя черты самобытности и сакральности.

Предметом рассмотрения в данной статье станут особенности религиозного мировоззрения курян, вербализованного на страницах «Словаря русских народных говоров» [СРНГ 1–52]. Из названного издания методом сплошной выборки была отобрана лексика религиозной

культуры, зафиксированная на территории Курской области, имеющая соответствующее географическое указание – место употребления слова.

Заметим, что в предыдущей публикации [Косицына 2021] мы представили результаты изучения религиозной лексики, выявленной в «Словаре курских говоров», словник которого включает на данный момент словарные статьи от А до О (работа над изданием словаря продолжается). В рамках данной статьи будут охвачены тома «Словаря русских народных говоров» от А до Ц.

В двух этих лексикографических изданиях есть общий набор рассматриваемых нами слов: *анчихрист, Аспожка, божник, великодень, Встреченье, всюношная, говейны, дзвон, дьячить, забалабонить, загвины, крезбины, набожник, Ображь день, обрезанец, окцать, окцаться, Отча*. Так, в курских говорах зафиксировано краткое название одной из самых известных христианских молитв, которую именуют молитвой Господней, – *отча*. В материалах к словарю видим: **Отча**, и, ж. Молитва «Отче наш». *Как за стол садиться – отчу читали. Когда ели – никто ни звука. Уважение было.* Фатеж. Красавчик [Праведников 2018], в «Словаре курских говоров» находим лексему *вотча*, отражающую процесс развития в абсолютном начале слова перед гласным звуком согласного [в]: *Пръчитаю вотчу и сразу пългчаить*. Черем. Дуровка [СКГ: 2]. В СРНГ это многозначное слово только во 2-ом значении территориально соотносится с Курской областью: **Отча**, и, м. и ж. 1. М. Отец. *Почему ты мене отчем называешь?* Смол., 1914. 2. Молитва, начинающаяся словами «отче наш». Обоян. Курск., 1862. Курск. *Во, какие в старину попы-то были! Не то что нас учить, и сами отчу не знали.* Тул. *Ен не знает отча.* Смол. *Ему кричат: читай отчу.* Ленингр. Арх., Тобол. – *Молитвы знашь? Ну-ко, скажи отчу.* – *А я только и знаю отчу и богородицу.* Сиб. [СРНГ: 24: 359]. Большинство же отобранных нами лексем и сочетаний присутствует только в СРНГ (*аресной ладан, бачка, грец, дитка, игрец, личкун, пасаломщик, смоля, споведаться*). В целом отметим, что лексика религиозной культуры активно включается в состав словаря, в том числе единицы, бытующие на территории Курской области, что говорит об особой значимости православного календаря в жизни русского народа.

С опорой на существующие классификации выявленную религиозную лексику можно распределить по нескольким лексическим множествам. Одним из обширных объединений является группа слов, называющих в диалектной среде религиозные праздники. Отметим, что «календарные праздники как часть традиционной культуры тесно связаны с культурно-хозяйственными и культурно-этническими процессами и представляют собой сплав реального, основанного на богатейшем эмпирическом опыте, и ирреального – синкретизма верований, элементов древних обрядовых культов, местных мифологических преданий и пр.» [Кузнецова 1999: 153].

Особое почитание религиозного праздника отражается в народном представлении не только в пышной обрядности, но и в самом его назывании. Так, наиболее чтимым в церковном календарном году у православных христиан является праздник Пасхи, который в СРНГ фиксируется лексемами типа *великдень* «пасхальное воскресенье. Обоян. Курск., 1854. Грайвор. Курск.», *великодень* «пасхальное воскресенье. ... До великодня, к великодню, перед самым великоднем. Судж. Курск.», а также образованными от них прилагательными *великодѣжский*, *великоденский*: «*Великодѣжская обедня*. Обоян. Курск., 1854». «*Великоденская обедня*. *Великоденские яйца*. Обоян. Курск.» [СРНГ: 4: 108–109].

День Рождества Пресвятой Богородицы получает в курских говорах вариативные наименования *аспожжа/оспожжа*, *аспос/аспос*: *Посля аспосу, до аспосу*. Масловка и Хитровка, Судж. Курск., Резанова, 1915 [СРНГ: 1: 287].

Праздник в словаре может быть представлен вариантными номинациями в разных словарных статьях. Так, один день из круга весеннего календарного периода южных районов представлен в СРНГ следующим набором: *маргосье*, *моргоски*, *моргосьи*, *моргостье*, *моргосье*: *Маргосье*, я, ср. Неделя жен-мироносиц. Курск., Даль [СРНГ: 17: 370]. *Моргостье* и *моргосье*, я, ср. 1. Моргосье. Народное название православного праздника жен-мироносиц. Обоян. Курск., 1858. Орл. *Моргосьи*, мн. Дмитриев. Курск. 1854 [СРНГ: 18: 256]. Заметим, что в большинстве случаев эти лексемы территориально привязаны именно к Курской области (единично – Орловской): в словарных статьях обозначены Обоянский, Дмитриевский, Суджанский районы.

Народный праздничный комплекс древних славян весенне-летнего календарного периода, начинающийся с Троицы, получил у курян название *зелёные святки*: *Зелёные святки*. Троицына неделя. Дмитр. Курск., 1901 [СРНГ: 11: 250].

Православный праздник Воздвижения Креста Господня в курских говорах репрезентируется геортонимом *Здвиженье/Сдвиженье*, который ассоциативно соотносится у диалектоносителя с процессом движения (сближения), что можно проследить и в иллюстративной части словарной статьи: *На сдвиженье кафтан с шубой сдвинется*. Калуж. Курск. [СРНГ: 37: 56]. Закрепившаяся в диалектной среде номинация *Встреченье/Стреченье* при назывании праздника Сретения Господня базируется на церковнославянской лексеме *срътеніе* ‘встреча’: *Встреченье*, я, ср. 1. То же, что *встретенье*. Льгов. Курск., 1897. Курск. [СРНГ: 5: 217]. *Стреченье*, ср. То же, что *Стретенье*. Обоян. Курск., 1858. Курск. [СРНГ: 41: 336]. День Вознесения Господня в говорах именуется *ушестьем* (в народном сознании это слово связывается с глаголом движения – Спаситель вознесся (ушел) на небо спустя сорок дней после своего Воскресения).

В августе православные верующие традиционно отмечают три праздника в честь Спасителя – три Спаса, в которых тесно переплелись народные и христианские обрядовые действия. Так, первый из них в Курской области называется *Спасовка* или *Спас Макавеи (Маккавей)*: «День св. мучеников Макавеев. В этот день приносят в церковь семена ржи для окропления святою водою, а накануне варят яйца, по числу находящихся во дворе мужчин; за обедом каждый разбивает яйцо, и у кого оно окажется полнее, тот и должен засеять рожь, чтобы урожай был «полный». В этот же день пчеловоды смотрят или «макают» в мед ножи». Смол., Добровольский. Судж. Курск. [СРНГ: 40: 115]. Третий Спас получает название *Спасок* (Суджанский район).

Праздник в память о крещении Иисуса Христа в православной традиции именуют Крещением Господним. В народной среде фиксируется лексема *Хрещение*, в которой отражается замена начального звука [к] (аналогичный процесс отмечен в ряде однокоренных слов: *хрест, хрестины, хрестная мать, хрестный батюшко, хрестный отец*): *Хрещение*, ье, ср. Православный праздник Богоявления, Крещение Господне. Горбат. Нижегород., 1854. *На Хрещенье такие морозы были, что и в моленную мало кто пришел.* Йонав. Лит. ССР. Курск., Дон., Уральск., Оренб. [СРНГ: 52: 54]. Попутно отметим мену звуков [ф] и [х] в онимах *Хомин понедельник, Хролов день: Хролов день*. День свв. Флора и Лавра 31 августа (18 августа по ст. ст.). Кадн. Волог., 1902. Судж. Курск. [СРНГ: 52: 71].

В названии многих праздничных дат, фигурирующих в говорах Курского края, присутствует имя святого, например: *Иван желтоус, Иван постный, Касьянов день, Кузьмадемьяна, Кузьминки, потайной Егорий, Семён день, Сёмин день, Хролов день*. Так, в СРНГ фиксируется народный вариант наименования праздника в честь святого Николая Чудотворца – *Микола, зимний Микола, Миколин день: Приходите в Миколу*. Новг. Калуж., Курск. [СРНГ: 18: 158].

В некоторых случаях в словаре присутствует слово рассматриваемой нами группы, однако точное его значение не устанавливается. Так, например, в СРНГ отмечаем оним *Иван*, входящий в состав сочетаний, обозначающих религиозные праздники в разных областях и районах нашей страны: *Иван богослов*. День памяти святого Ивана богослова 26 сентября (по ст. ст.). Бобр. Ворон., Слов. карт. ИРЯЗ. *Завтра в Курлаке престол, Иван богослов*. Ворон., Перм., Луж. Петерб., Слов. Акад. 1922. Курск. *Иван-купальник*. Религиозный праздник Ивана Купалы. Бобр. Ворон. *Иван-летний*. Религиозный праздник Ивана Купалы. Мезен., Пинеж. Арх., 1885 [СРНГ: 12: 53]. В Суджанском районе Курской области отмечен день в честь Ивана-желтоуса, при этом соответствия каноническому празднику не приводится, указанная дата сопровождается вопросом (заметим, что в «Словаре курских говоров» эта номинация не зафиксирована):

Иван желтоус. Религиозный праздник 24 января (по ст. ст.), [какой?]. *Нонче праздник: Иван-желтоус.* Судж. Курск., 1915. В других же случаях в словарной статье находим не только семантическую характеристику: **Иван постный.** Религиозный праздник 29 августа (по ст. ст.), посвященный памяти Иоанна Крестителя (день, когда, по преданию, ему отсекали голову), но и энциклопедическую часть: «29 августа, в день усекновения главы Иоанна Предтечи, называемый здесь Иван постный, избегают употреблять в пищу что-либо имеющее шарообразную форму, сравнивая это с отсеченною головою Предтечи». Смол., Добровольский, 1914. Судж. Курск., Ворон., Цивильск. Казан., Николаев, Самар., Гребен. Терек., Тул. [СРНГ: 12: 53-54].

Особый интерес вызывают словарные статьи, включающие замечания об отступлениях при праздновании знаменательных дат, совершении сопровождающих их обрядовых действий, например: **Иванов день.** а) Религиозный праздник Ивана Купалы. Ладож. Петерб., 1865. Арх., Олон., Яросл., Твер. «Но народ перестал уже соблюдать те обряды, которыми еще не так давно сопровождалось празднование Купалы. Однако же ночь перед Ивановым днем по-прежнему еще пугает суеверов: еще верят до сих пор, что в глубокую полночь перед этим днем папоротник расцветает красно-огненным цветом и что цвет этот дает смельчаку способность открывать клады. Множество рассказов ходит о том, как добывается цвет папоротника». Смол., Добровольский, 1914. Курск., Ворон. [СРНГ: 12: 55].

Ранее мы отмечали, что канонические названия церковных праздников в речи диалектоносителей претерпевают трансформацию. Так, имена святых мучеников, чудотворцев и бессребреников Космы и Дамиана в результате диалектного словотворчества образуют геортонимы *Кузьмадемьяна* или *Кузьминки*: **Кузьмадемьяна.** Религиозный праздник (1 ноября и 1 июля по ст. ст.) – день Кузьмы и Демьяна. *На самую кузьмадемьяну был дождь, опосля кузьмадемьяны снег выпал.* Обоян. Курск., 1902. Курск.; **Кузьминки и кузьминки.** Религиозный праздник (1 ноября по ст. ст.) – день Кузьмы и Демьяна. = Кузьминки. Даль [без указ. места]. *Было это у нас дело на кузьминки. О кузьминках контракт мы с ним крепили.* Мезен., Пинеж. Арх., 1885. Вят., Ульянов., Симб., Курск. = Кузьминки. Козьмодемьян. Казан., Воецкий. Вят., 1882 [СРНГ: 16: 28].

Трансформированное выражение получает целый ряд единиц церковного календаря, например: *Благовеньё* «религиозный праздник, день 26 марта по ст. ст. (следующий за Благовещеньем). Судж. Курск., 1912» [СРНГ: 2: 305], *Веденьё* «праздник введения в храм Богородицы (21 ноября по старому стилю)» [СРНГ: 4: 90], *Отданьё* «последний день празднования церковного праздника» [СРНГ: 24: 161]. Иногда такая лексема входит в устойчивые обороты: *Отданьё пасхи, паски.* Енис.,

Макаренко. *Отданы пасхи под Троицу, под Вознесенье*. Курск. || В дореволюционной России – религиозный праздник «преполовления, средопятидесятницы». ... *Ивашко у меня родился самая отданье*. Обоян. Курск., 1859 [СРНГ: 24: 161].

Слова, номинирующие знаменательные даты в жизни верующих, в народной среде заменяются редуцированными формами. Так, Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в словаре фиксируется в словарной статье с заголовочным словом *Раиштво*: **Раиштво**, ср. Рождество. Павл. Ворон. 1858. Курск. Ворон. Тул. Ряз. Мещера [СРНГ: 34: 352]. Как видим, в речи диалектоносителя многословная номинация может трансформироваться всего в одно слово.

Иногда факт преобразования официального наименования включается в состав словарной статьи в виде комментария, например: **Ременная**, ж. В православном народном календаре – день святой Параскевы (28 окт. по ст. ст.). Дмитриев. Курск., 1900. – От словосочетания *временная пятница*, затем *временная* – день святой Параскевы 28 октября (ст.ст.) [СРНГ: 35: 53].

Составители СРНГ также вносят в описательную часть комментария типа «в православном народном календаре», например: *Рухли*, мн. В православном народном календаре – день святых Агава, Руфа и др. (8 апреля по ст.ст.). Агахьи Рухли. Судж. Курск. 1915 [СРНГ: 35: 275].

В названиях отдельных праздников используется лексема *день*, реализующая в этом случае значение ‘календарная дата, посвященная какому-либо событию’, – *Касьянов день*, *Миколин день*, *Ображь день*, *Семён день*, *Сёмин день*, *Хролов день*. Интересно, что лексема *ночь* в курских номинациях нами не отмечена. Например: *Ображь день*. Религиозный праздник Преображения 6 августа (по ст. ст.). Дмитриев. Курск., 1851 [СРНГ: 22: 192]. *Касьянов день*. Религиозный праздник 29 февраля (по ст.ст.) в честь святого Кассиана. Судж. Курск., 1915 [СРНГ: 13: 119].

Кроме того, в праздничных наименованиях могут быть задействованы названия дней недели: *даровая суббота*, *первый понедельник*, *правая середка*, *славущее Воскресенье*, *Темная суббота*, *Хомин понедельник*. Например: *Даровая суббота*. Суббота первой недели великого поста. Курск., 1848. = *Даровая*, ой, ж., в знач. сущ. «В этот день “молодые” (недавно повенчавшиеся) приезжают к родителям “молодайки”, и ей, большею частью, в этот день родители отдают обещанные при сватовстве «дары»: овцу, телушку, гусыню и т.п. Отсюда и название “даровая”». Судж. Курск. Резанова, 1915 [СРНГ: 7: 276].

Также нами зафиксировано несколько лексем, называющих дни постов. Так, последний день перед длительным постом – это *загвин/загвина/загвины*: Раз добралась мачеха до пасынка, велела на загвина все щи поесть – «говорят, если не расположенный человек

предлагает ничтожную или бескушную вещь». Обоян. Курск., Машкин [СРНГ: 9: 358]. Великий пост номинируют лексемы *говейны/говеины: Ён родился самаи говейны*. Курск. [СРНГ: 6: 253]. Первое воскресенье Великого поста носит название *Славущее Воскресенье*, среда на четвертой неделе названа *сердохрестьем/сердохрестьем*. Последняя неделя перед Пасхой (Великая или Страстная седмица) в курских говорах получает название *Страшная неделя: Страшная неделя*. а) Страстная неделя Великого поста. Белозер. Новг., 1847. Новг., Пск. ... *Крайняя неделя посту к Паске – это Страшная неделя*. Ряз. Курск., Астрах., Сталингр., Груз. ССР, Симб., Нижегород., Урал, Tobол., Новосибир., Кемер., Иркут., Сиб. [СРНГ: 41: 298]. Первый понедельник после заговенья на Петров пост в Дмитриевском районе именуют словом *розыгры*.

Таким образом, религиозный опыт жителя Курской области органично воплощается в диалектном слове, отражающем духовно-нравственные ценности русского мира. В народной языковой среде слова и выражения религиозной семантики неизбежно претерпевают разного рода трансформации, сохраняя при этом духовную составляющую. Рассматриваемый нами пласт лексики активно включается в «Словарь русских народных говоров», что дает возможность изучения языковых и этнокультурных особенностей конкретного региона. Тематический состав выявленной в словаре лексики религиозной культуры разнообразен, однако наибольшей активностью отличаются региональные варианты наименований христианских праздников. Эти слова до настоящего времени сохранили черты верований, примет, традиций русского народа. Названия значимых календарных дат в речи диалектоносителя претерпевают преобразования (фонетические, словообразовательные, структурные и др.).

Библиографический список

Дубровина С.Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка: дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2006. 489 с.

Климас И.С. Репрезентация лексем кластера «религия» в северных фольклорных песнях из свода А.И. Соболевского // Кубанские научные беседы: этнокультурный аспект: материалы конференции. Курск: КГТУ, 1998. С. 28–30.

Косицына Н.О. «На полу Богу молилась, а на лавке спать ложилась...» (религиозная лексика в курских песнях) // Лингвофольклористика. 2012. № 19. С. 52–56.

Косицына Н.О. Лексика религиозной культуры как фрагмент диалектной языковой картины мира (на материале «Словаря курских говоров») [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная

коммуникация. 2021. № 1 (40). С. 142–150 URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3940/ (дата обращения: 02.12.2021).

Кузнецова И.В. Календарная обрядность и устойчивые сравнения // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: тез. докл. междунар. конф. (Волгоград, 28-29 сентября 1999 г.). Волгоград, 1999. С. 153–155.

Праведников С.П., Дьяченко Ю.А. Курские говоры: материалы к словарю. Курск: Курск. гос. ун-т, 2018. 208 с.

СКГ – Словарь курских говоров. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1999-2017. Т. 1–6 (издание продолжается).

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. М., Л., СПб.: Наука, 1965-2021. Вып. 1–52 (издание продолжается).